

Не волков надо бояться

По поводу «волчьей проблемы» на страницах «Восточно-Сибирской правды» развернулась настоящая дискуссия. Ответом на мою статью «Волчьи законы» явилась публикация биолога-охотоведа Юрия Яковлева «Надуманные страхи». Считаю необходимым ответить на приведенные в ней контрдоводы.

Ю.Яковлев пишет: «доводы, изложенные в статье «Волчьи законы», мне показались неверными, субъективными, а суждения в адрес журналиста, тех учёных и специалистов, на мнения которых он опирается, некорректными». Между тем, я не позволил себе ни одного суждения в адрес журналиста и опрошенных им специалистов, а лишь оспорил, приводя аргументы, их выводы и высказывания.

Ю.Яковлев сообщает о том, что на использование фторацетата бария имелось положительное заключение государственной экологической экспертизы регионального уровня. Оно содержало вывод: фторацетат бария не относится к факторам, способным лимитировать численность хищных птиц в Приангарье. В доказательство приводятся выдержки из моей же книги «Орлы Байкала» - о том, что почти все крупные пернатые хищники улетают зимовать за пределы нашего региона, возвращаясь весной в конце марта—начале апреля. «... Применение фторацетата бария для регулирования численности волка ...не могло оказать сколько-нибудь существенного негативного воздействия на численность хищных птиц. А с учётом того, что эти пернатые прилетают с мест зимовок в период окончания активной охоты на волков, ущерб хищным птицам и вовсе сводится к нулю. Это, хотя и косвенным образом, невольно подтверждает и сам Виталий Рябцев, указывающий, что каких-либо статистических данных о гибели хищных птиц от фторацетата бария на территории Иркутской области нет».

Еще раз, подчеркну: возвращающиеся с зимовок хищные птицы прилетают в период, когда погибшие за зиму животные ещё не разложились. Весной падаль является важной составляющей рациона орлов и орланов. Хотя к началу прилета пернатых хищников волчья охота и заканчивается, погибшие за зиму от яда и не подобранные волки, собаки, лисицы, вороны, кукши, сойки сами являются эффективной отравленной приманкой. Причем хищники, гнездящиеся в лесостепи, мигрируя, пересекают горную тайгу и также останавливаются у найденной падали. Кроме того, количество остающихся зимовать орланов и беркутов в последние годы явно увеличивалось. Как и площади районов их зимовок. Наиболее вероятная причина – последствия глобального потепления. Да, я указывал, что исследования влияния этого яда на хищных птиц в Прибайкалье не приводились. Однако при этом говорил о существовании косвенных свидетельств такого влияния (находки погибших птиц). Вышеприведенная интерпретация моих слов явно некорректна. Кроме того, в РФ действует принцип «презумпции экологической виновности». Т.е. именно охотоведы, перед тем как применять яд против волков, обязаны доказать безвредность этого мероприятия для других животных. А, начав применять фторацетат бария, должны были следить – не страдают ли от него пернатые хищники (проводить анкетирование, подбирать погибших птиц и делать химический анализ их тканей на предмет отравления).

Мой оппонент вновь утверждает, что «яд использовался в строгом соответствии с инструкцией». В стране, где нарушения законов приобрели невиданные масштабы, уповать на строгое соблюдение инструкций, по меньшей мере, наивно. Особенно если нарушение таковых ведет к экономии трудовых затрат. Ю.Яковлев сообщает, что «капсулы с отравляющим препаратом охотники закладывались с таким расчётом, чтобы пернатые не могли их достать. Обычно для этого использовался кусок трубчатой кости». Т.е. такая закладка требует целой «хирургической операции». Но, например, директор зверопромхоза Иван Алферов (статья «Нет хищника страшнее серого и двуногого», Областная газета, 11.12.2006), рассказывает о более простом способе: «Охотники вмораживали отравляющее вещество в печень или кусок мяса, подкладывали в тушу задавленного волком животного». До заложенного таким образом яда пернатый хищник уже легко доберется. Наш народ богат рационализаторами. Возможно, охотники использовали еще более легкие способы закладки яда в привады, упрощающие попутно и отравление птиц.

Я являюсь ведущим специалистом по пернатым хищникам Байкальского региона, автором большинства посвященных им научных и научно-популярных публикаций, членом Международной рабочей группы по хищным птицам. Логично было бы мне и поручить связанный с хищными птицами раздел экологической

экспертизы по фторацетату бария. Но, судя по всему, специалист (не знаю, кто это был) для такой работы подбирался на основе иных критериев, не связанных со знанием хищных птиц.

Развевая мои «надуманные страхи», Ю.Яковлев, тем не менее, говорит о необходимости соблюдать осторожность: «Исключить из зоны применения препарата южные районы, места возможных зимовок хищных птиц. Для этого охотоведам и орнитологам следует наладить в данном вопросе более тесное взаимодействие». Полагаю, речь идет о взаимодействии, подобном уже достигнутому при подготовке упоминавшегося выше заключения по фторацетату бария. В наше время не составляет труда поиск специалиста, имеющего какое-то отношение к орнитологии и готового подписаться за применение яда в любом районе, интересующем «борцов» с волком.

Как прислушиваются охотоведы к орнитологам – вопрос особый. Вспоминаю свою статью в ВСП «Право на выстрел» (14.09.2006), посвященную неоправданно раннему открытию в 2006 г. осенней охоты на водоплавающих (ситуация повторилась в 2008 г.). Участвовали ли в работе тогдашнего областного охотничьего Совета специалисты-орнитологи? Если да, то почему Совет не прислушался к их мнению в вопросе о сроках открытия охоты?

Ю.Яковлева удивило мое высказывание о том, что за сотни тысяч лет из-за волка не вымер ни один вид диких копытных, а вот по вине человека – множество. Он пишет: «Замечу: за эти самые сотни тысяч лет и человек не изменил существенно среду обитания. Глобальные и подчас катастрофические преобразования природы, особенно сибирской, произошли только в последние 100–120 лет, когда и начался резкий рост численности волка, его стремительное распространение по всей территории Приангарья. Это негативно сказалось на состоянии популяций многих видов диких животных, в том числе и хищных птиц – особой заботы моего оппонента. Появляющиеся многочисленные лесовозные и иные дороги, просеки, геофизические профили серые разбойники с успехом используют как средства коммуникации. Благодаря им проходят громадные расстояния, угрожая копытным повсеместно».

Увы, человек умудрился уничтожить целый ряд видов копытных в южном Прибайкалье еще несколько веков назад. Речь идет о сайгаке, монгольской антилопе дзерене, диком верблюде, дикой лошади, снежном баране. Авторитетно должен заявить – рост волка не оказывает негативного влияния на пернатых хищников. Высказав удивление, мой оппонент так и не сказал - какие же именно виды животных истребил волк. Да, преобразованные человеком территории, многочисленные дороги в тайге, увеличили территории заселенные этим хищником, но это не является экологической катастрофой. Волк заселяет и безлесные территории - тундры, степи (то есть сплошные «дороги») – но и там никого не истребил. «Да и посудите сами (пишет Ю.Яковлев): на 24 – 25 тысяч тех же косуль на территории Иркутской области приходится 3,5 – 4 тысячи волков. И каждый из них пожирает в среднем за один день 5 кг мяса. Может быть, по мнению В. Рябцева, это и нормально, а, по-моему, нет». По-моему тоже. Если в нашем споре и были высказаны «надуманные страхи», то именно в данном абзаце. Умножим 25 тысяч косуль на 20 (возьмем 20 кг за вес мяса средней особи) поделим на 4 тыс. (поголовье волков), затем еще на 5. Получается, что всего поголовья косуль волкам должно было хватить всего на 25 дней. А всех копытных волки должны уничтожить месяцев за 6. Чрезвычайно несерьезны подобные указания на огромный волчий аппетит (забывая о доле в рационе волков падали, бродячих собак, различных грызунов, изредка птиц, даже рыбы, ягод, орехов), утверждения о запредельном давлении этого хищника на популяции копытных.

Меня же поразило высказывание оппонента о главных причинах разгула браконьерства. Таковыми названы: «нехватка финансовых средств на охранно-воспроизводственные мероприятия животного мира, просчеты в проведении административной реформы, коснувшейся охотнадзора, беспомощность ведомственной охраны охотничьих хозяйств, а также полное отсутствие природоохранной деятельности в государственных природных заказниках регионального значения».

Странная расстановка приоритетов! О воспроизводственных мероприятиях в таком контексте и говорить-то даже как-то неудобно, не то, что ставить их на первое место. Они в лучшие годы охватывали крохотный процент таежных угодий Иркутской области и никак не влияли на общую динамику численности копытных. Зато тотальное сокращение инспекторского состава охотнадзора именуется «просчетом административной реформы». Исключительно мягкая формулировка.

В охотуправлениях штатная численность составляла 150 сотрудников и этого было совершенно недостаточно. В создаваемой с начала 2008 г. службе по охране и использованию животного мира Иркутской области планируется лишь примерно 40 сотрудников, причем далеко не все они будут выполнять функции прежних районных охотоведов и охотинспекторов. Это на область площадью 767,9 тыс. кв. км! Таким образом, встреча в нашей тайге с охотинспекцией почти также маловероятна, как и со снежным человеком. Могу предположить:

понимая безнадежность в такой ситуации попыток обуздать браконьерство, новая служба решила сфокусировать свое внимание на борьбе с волками. Хотя в этом вопросе добиться реванша. С помощью яда, разумеется. Защищая этим в первую очередь интересы браконьеров. Ведь именно последние и «осваивают» сейчас львиную долю ресурсов охотничьих животных. А, по-моему, волки имеют больше прав на свою долю диких копытных, чем любители пострелять (вопреки всем правилам и ограничениям) по живым мишеням.

Другая важная причина разгула браконьерства – чрезвычайно «либеральные» законы. Наказания за незаконную охоту сейчас смехотворны и не идут в сравнение с величиной причиняемого природе ущерба. Орудия браконьерской охоты и используемый в её процессе транспорт теперь (в отличие от «советского времени») практически не конфискуются. Изъятые в ходе рейдов охотничье оружие возвращается владельцу после уплаты символического штрафа. Таксы за ущерб животному миру установлены ещё в начале 1990-х! И до сих пор исчисляются в «минимальной зарплате», за которую принята сумма в 100 рублей.

Встает вопрос – почему столь просто и буднично была сведена до уровня ничего не значащей «вывески» государственная охрана охотничьих животных? Ведь в стране насчитывается целая армия любителей охоты – более 3 млн. человек. А главное – в её рядах очень много высших лиц государства, высшего чиновничества, олигархов, «новых русских», «силовики» и пр. и пр. В свое время были легко ликвидированы существовавшие ограничения на приобретение и использование нарезного охотничьего оружия, отменен десятилетиями действовавший запрет на весеннюю охоту по водоплавающей дичи. Кстати и недавнее письмо с просьбой разрешить в Иркутской области применение фторацетата бария поддержал своей подписью не кто-нибудь, а первый заместитель губернатора. Когда надо – охотоведы используют «административный ресурс»! Но вместо ужесточения законов по охране природы и животного мира регулярно происходит их дальнейшее ослабление. Почему охотники из числа «сильных мира сего» не берегут запасы дичи, на которую сами же и охотятся? Объяснения тут могут быть различны. Если финансовое благополучие наиболее обеспеченной (и влиятельной) части общества зиждется в основном на продаже природных ресурсов то все вопросы охраны природы, во избежание нежелательных «конфликтов интересов», переносятся на самый дальний план. Кроме того, нынешняя ситуация наши элиты вполне устраивает. Пусть почти везде охраны охотничьей фауны нет, пусть процветает браконьерство. Но остаются (особенно в Сибири) огромные труднодоступные и слабо заселенные территории – своеобразные охотничьи угодья для избранных. Рядовому охотнику попасть туда очень сложно. В распоряжении же «цвета нации» – джипы, любой водный транспорт, вертолеты. И никакая инспекция там никого никогда и ни по какому поводу не побеспокоит! В плотно населенных областях реализуется другая стратегия «охоты для богатых». Здесь создаются частные охотхозяйства. У въездов на их территорию частные же охранники просто заворачивают всех охотников и неохотников от шлагбаума обратно, не вступая в дискуссию о конституционных правах гражданина РФ. Эти частные охотхозяйства и есть те «охотпользователи», на которых сейчас возлагаются основные надежды по сохранению животного мира.

В нынешней ситуации обвинять в катастрофическом оскудении охотничьей фауны «серых разбойников» и травить их за это ядом – просто аморально. Все равно как, оказавшись жертвой матерого бандита, вымещать зло на подвернувшемся беспризорнике.

Сейчас структурам, связанным с охотой, следовало бы, подключив влиятельных охотников, лоббировать принятие законов, резко ужесточающих наказания за браконьерство, увеличивающих права охотинспектора, вводящих обязательную конфискацию браконьерского оружия, длительное лишение браконьера права на охоту и т.д. и т.п. И добиваться выделения из федерального бюджета финансовых средств, достаточных для создания региональных служб охраны животного мира, способных реально выполнять свои функции.

А они всё на волков ополчаются....

Виталий Рябцев, заместитель директора Прибайкальского национального парка

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ЭКОЛОГИЯ, БАЙКАЛ 👁 5072 23.11.2008, 14:22 🍷 276

URL: <https://babr24.com/?ADE=48857> Bytes: 13717 / 13702 Версия для печати

👍 Пореккомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм

- ВКонтакте

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

Календарь

Зеркала сайта